

— Больше нечего выпить? Молока какого-нибудь... Ты же взбиваешь молочную пенку, значит, молоко должно быть? — спросил Линь Чэнбу. — Не стоит пить колу с самого утра.

— Кончилось. Вчера ночью я, кажется, не спал, выпил несколько чашек кофе, всё молоко на пенку и извёл, — ответил Юань У.

— Ты... не спал? — Линь Чэнбу присел рядом с ним на корточки. — Кажется?

— Угу, — Юань У откусил кусочек хлеба. — Я иногда не понимаю, сплю я или бодрствую.

Линь Чэнбу промолчал. Он вспомнил, как глубокой ночью Юань У сидел на корме и горько плакал. Был ли это единственный раз или такое происходило постоянно?

Он не знал, но от одной мысли об этом Юань У казался ему совершенно беззащитным.

Если бы он не нашёл Юань У, то продолжал бы тот так же, в полном одиночестве, плакать глухими дождливыми ночами?..

— Ты читал мои романы? — спросил Юань У.

— Читал, кое-что читал, — Линь Чэнбу вернулся к реальности и, подумав, добавил: — Но я не то чтобы твой преданный читатель, да и книга с автографом мне не нужна.

— Да, читал, — Юань У задумался. — И даже помнишь содержание.

— ...Ну да, — Линь Чэнбу заметил, что Юань У почему-то упустил из виду одну деталь: когда Линь Чэнбу пересказывал сюжет, та глава ещё даже не была опубликована в сети.

— Ты ведь говорил, — Юань У сделал глоток колы, — что ты болен?

— Я такого не говорил, это ты сказал, что я больной, — возразил Линь Чэнбу. — Я говорил, что я... призрак.

— А, вспомнил, — Юань У выглядел очень спокойным. Он откусил ещё кусочек хлеба и повернулся к нему: — Зачем тебе нужно, чтобы я отправил на перерождение призраков, которые стоят в очереди перед тобой?

— Я... — Линь Чэнбу закрыл глаза и глубоко вдохнул. — Я хочу, чтобы ты вернул своё прошлое. То прошлое, в котором был я.

— Вот как, — Юань У опустил голову, запихнул в рот остатки хлеба и, уставившись на стоявшую на палубе банку колы, замолчал.

Линь Чэнбу смотрел на его профиль, не в силах понять, действительно ли этот неестественно спокойный человек перед ним — Юань У.

Выражение лица и манера говорить были знакомыми — холодными и невозмутимыми, словно его ничто не могло удивить или заинтересовать. Однако то, о чём он говорил, по-прежнему указывало на его прежнее состояние.

— Это прошлое... оно так важно? — спросил Юань У.

— Важно, — Линь Чэнбу посмотрел на него. — Очень важно.

— Для тебя? — Юань У мельком взглянул на него.

— И для тебя тоже. Человек живёт один раз, и если не требовать от жизни большего, то нужно хотя бы помнить самого себя, — сказал Линь Чэнбу.

Юань У взял банку колы и приподнял её, словно салютуя:

— Резонно.

После этого воцарилось долгое молчание. Юань У больше ничего не говорил, а Линь Чэнбу не знал, что сказать, поэтому тоже взял булочку и принялся молча жевать.

— Мой роман, — заговорил Юань У, съев три булочки, — почти закончен.

— Так быстро? — спросил Линь Чэнбу.

Эти слова заставили Линь Чэнбу занервничать. Роман вовсе не был близок к завершению. По сравнению с предыдущими книгами Синтяня, эта была написана от силы на треть — по сути, только первая история.

Но Юань У утверждал, что скоро финал.

Линь Чэнбу понимал, почему роман «почти закончен». Потому что продолжения не будет. Все истории, дописаны они или нет, оборвутся прямо здесь.

— Да, — сказал Юань У. — Больше не пишется... Редактор, наверное, уже готов меня прирезать. Получится скомканный и слитый финал.

— Не пишется — и не пиши, — подбодрил его Линь Чэнбу. — Делай так, как тебе комфортно. Авторы со слитыми финалами пруд пруди, пока редактор их всех перережет, до тебя очередь только к следующему году дойдёт.

Юань У какое-то время смотрел на него, а потом вдруг рассмеялся.

Смех был искренним и весёлым. Линь Чэнбу видел, что сейчас Юань У расслаблен, и сам тоже немного выдохнул.

— До конца осталось две главы, — сказал Юань У. — Я уже поставил их на автопубликацию, они выйдут в назначенное время.

— Хорошо, — кивнул Линь Чэнбу.

— Давай попробуем, — Юань У отряхнул ладони от крошек. — Теперь у меня есть время.

— Попробуем что? — растерялся Линь Чэнбу.

— Попробуем отправить тебя на перерождение, — Юань У запрокинул голову, допивая колу, и смял пустую жестянку. — Начнём с самого первого.

Линь Чэнбу уже почти позабыл про выдумку о том, что он — призрак, стоящий в очереди на перерождение. Да и Юань У раньше относился к этой выдумке с жалостью и состраданием, как к бзiku несчастного парня, у которого в столь юном возрасте поехала крыша. К тому же в прошлый раз всё пошло наперекосяк в первую же секунду пути.

И вот теперь Юань У сам предложил вернуться к этому плану. Линь Чэнбу довольно долго не мог прийти в себя от удивления и лишь спустя минуту спросил:

— Но ты... разве ты помнишь?

— Нет, — коротко отрезал Юань У.

— А, — Линь Чэнбу задумался. — Ну, давай попробуем. Ты ведь в прошлый раз говорил, что первый призрак находится на фабрике в северном пригороде?

— Я просто предположил, — сказал Юань У.

— Тогда предполагай дальше, — улыбнулся Линь Чэнбу.

Юань У взял ещё одно пирожное и откусил кусочек:

— Это пирожное ещё гаже, чем вчерашний именинный торт.

— Да? — усмехнулся Линь Чэнбу. — Может, когда вернёмся в город, я куплю тебе каштановый торт? Ты ведь раньше его обожал.

— Угу, — отозвался Юань У и вернул надкусанное пирожное обратно в пакет.

— Больше не будешь? — спросил Линь Чэнбу.

— Редкая гадость, будто извести жую, — пожаловался Юань У. — А те булочки были как песок. Просто я так проголодался, что лень было жаловаться.

Линь Чэнбу взял недоеденное пирожное и откусил от него:

— Ну и вкусы у тебя...

Юань У закурил сигарету и, откинувшись назад, поднял глаза к солнцу, которое уже начинало слепить белым светом.

Доев половинку пирожного, Линь Чэнбу попытался придумать тему для разговора, но ничего не шло на ум. Так было всегда: Юань У словно окружал себя невидимым барьером, и Линь Чэнбу каждый раз приходилось мучительно долго подбирать слова, чтобы начать беседу.

Пока тема не находилась, ему оставалось только разглядывать Юань У с ног до головы. К счастью, Юань У и раньше не обращал внимания на его откровенные взгляды.

Линь Чэнбу медленно скользил взглядом сверху вниз: от всё ещё влажных волос Юань У к красивому лбу, прямой линии носа, вечно недовольно поджатым губам и упрямому подбородку, ключицам, футболке... под футболку смотреть не стоило, там всё равно ничего не видно... к рукам, запястьям...

Его взгляд замер на запястье Юань У. С тех пор как Юань У отдал свои часы Линь Чэнбу, его левое запястье оставалось открытым, но только сейчас Линь Чэнбу заметил на внутренней стороне, прямо под тем местом, где раньше были часы, глубокий шрам от пореза.

В его душе мгновенно поднялась волна шока и запоздалого страха, смешанная с глубоким недоумением.

Когда это произошло?

И почему именно вены?

Разве Юань У не использовал истории Синтяня как руководство к действию? Там ведь всё крутилось вокруг удушья и воды. Откуда взялся порез на запястье?

Он долго всматривался в этот шрам.

В голове крутилась лишь одна мысль: этот шрам появился тогда, когда Юань У ещё был прежним Юань У.

Два года назад?

В тот период, когда он внезапно пропал и оборвал все связи?

— Тебе сегодня не надо на работу? — Юань У прикрыл ладонью лицо от лучей солнца, светивших уже прямо на него.

— Нет, — покачал головой Линь Чэнбу. — Да и по утрам на работе обычно дел немного.

— Тогда выдвигаемся? — предложил Юань У.

— ...Хорошо, — Линь Чэнбу поднялся на ноги. Глядя, как Юань У зашёл в каюту, прибрал вещи и принялся вытирать голову полотенцем, он осторожно спросил: — А почему ты... вдруг захотел...

— Ты боишься смерти? — Юань У обернулся к нему.

— До смерти боюсь, просто ужасно, — признался Линь Чэнбу.

— Я тоже, — Юань У перестал вытирать волосы. Половина его лица была скрыта полотенцем, так что выражения было не разглядеть. Его голос прозвучал тихо: — Я не хочу вот так просто... умереть.

Только услышав это, Линь Чэнбу окончательно убедился, что Юань У помнит утреннее происшествие.

— Ты... утром... ну... — Но заговорить об этом вслух Линь Чэнбу всё равно было тяжело. Для человека, который не особо хорошо учился в школе, деликатно расспросить о столь щекотливой теме было сложнее, чем выучить наизусть меню ресторана. — Я имею в виду... ты...

— Какой твой родной язык? — спросил Юань У.

— А? — Линь Чэнбу на секунду завис, прежде чем сообразить: — Ки-китайский, конечно. Путунхуа.

— А по твоей речи и не скажешь, — заметил Юань У.

Линь Чэнбу глубоко вдохнул и мысленно подбодрил себя. «Ну вот, опять он за своё, подкалывает при любой возможности. Неважно, тот он или не тот, кем бы он ни был — язвительность у него всегда в базовой комплектации...»

— Ты сегодня утром пытался покончить с собой? — чётко и внятно спросил Линь Чэнбу на своём родном языке.

— Да, — Юань У бросил полотенце, взъерошил растрёпанные волосы, наклонился за бумажником и вышел из каюты.

— Почему? — бросился следом Линь Чэнбу.

<http://bllate.org/book/18303/1756841>